

Шесть лет медленно прошли. Цинь Вудао исполнилось двенадцать лет. За эти шесть лет он занимался лишь пятью делами. Есть! Пить! Срать! Срать! Спать! Ест, поедая всевозможные природные сокровища. Пьет, впиваясь в себя разнообразные духовные жидкости небес и земли. Сражается, выпуская наружу всевозможные древние рецепты..... В это время на заднем склоне горы Тяньмо Секта— Пап, два трехлетних срока истекли. Разве я не должен начать строить свой фундамент и ступить на путь культивации?— Хаха, Даоэр, ты так рано пришел к отцу ради этого? Цинь Батян громко рассмеялся. Его сын с нетерпением ждал дня, когда сможет начать культивацию.— Уже поздно! Уже поздно! Я чувствую себя полным сил. Должно быть, я достиг крайней точки, о которой ты говорил, отец.— Хорошо, кровь кипит, жизненная сила как глубокое море, немного сильнее, чем два месяца назад, крайнее состояние достигнуто, но пап все равно должен проверить тебя, чтобы убедиться, что это возможно. Цинь Батян сказал спокойно. Своей силой он ясно знал, что Цинь Вудао вошел в крайнее состояние телесной очистки. Но он все равно хотел проверить, возможно ли преодолеть это состояние и достичь вечного табу. Хотя шанс был крайне мал. Но все равно стоило попытаться.— Пап, где я могу пройти тест?— Естественно, в Царстве Варвара. Сказав это, Цинь Батян разорвал пространство своими руками, и образовалась трещина в пространстве. Отец и сын мгновенно исчезли. Город Варвара. Пространство задрожало, и ужасное давление окутало его. Вдруг вся городская толпа взорвалась.— Императорская сила!— Это давление — императорская сила!— Великий император прибыл в Город Варвара!— Какой император оказывает такое ужасное давление?— Дыхание немного холодное, если ничего неожиданного, это император с демонической стороны.— Дьявол есть дьявол. Он так дерзко путешествует. Он действительно боится других...— Бах! Еще не закончив говорить, человек взорвался на месте, и кровавый туман наполнил воздух. Люди, стоявшие рядом с ним, оцепенели.— Это...— Императора нельзя оскорблять! Он действительно заслужил смерть!— Как ты смеешь говорить об императоре? Не знаю, как Чиньюнь Секта могла воспитать такого глупого ученика. Все разговаривали и смотрели в небо. В этот момент небо треснуло.— Бум! Двое фигур вышли из трещины в небе, исчезли мгновенно, а затем появились в Городе Варвара. Как только отец и сын приземлились, взгляды окружающих людей упали на них, словно оцепенели и не могли отвести.— Это... это... Демонический Император!— Демонический Император из Демонической Секты!— Почему он здесь!— Демонический... Демонический Император? Ты имеешь в виду легендарного Демонического Императора из Небесной Демонической Секты?— О боже, кто этот юноша, следующий за Демоническим Императором?— Такое сильное кровообращение! Демонический Император лично привел людей в Царство Варвара. Кто этот юноша?— Вау! Он такой красивый. Разве не говорят, что демонические культиваторы свирепы и ужасны? Но почему мое сердце так сильно бьется, когда я вижу этого парня?— О нет! Это любовь с первого взгляда!— Иди к черту, старуха, ты все еще влюбляешься с первого взгляда, ты так сгорблена, даже собака не обратит на тебя внимания!— Брат, ты видел этого юношу? Кто этот человек? Почему наш лидер привел его сюда?— Кровь и ци так бурлят, я никогда не видел этого раньше, и его глаза как хаос. Хотя он выглядит незнакомцем, никто другой не может быть таким.— Кто?— Демонический! Ученикам Демонической Секты стало немного не по себе после того, как они услышали слова юноши, и они повернули головы, чтобы посмотреть на Цинь Вудао. Это тот Демонический, который никогда не показывается? Прошло двенадцать лет! Ты, наконец, собираешься показаться? Юноша посмотрел на Цинь Вудао, его глаза полны зависти. Он является нынешним старшим братом Демонической Секты и первым истинным учеником Демонической Секты. Он усердно работал более 30 лет ради этой позиции, но так и не получил ее. Но тот человек получил ее с рождения. Это судьба. Некоторые вещи нельзя получить только усердием.— Даоэр, пойдём и приготовься войти в страну. Цинь Батян сказал и попросил Цинь Вудао войти в Царство Варвара. Царство Варвара — это маленький мир, построенный по правилам. Этот маленький мир отличается от других тайных царств и пещер. Здесь можно использовать только физическую силу, и все дао и законы будут запрещены. И только существа ниже моря богов могут войти! Двое скоро прибыли к входу в Царство Варвара. У входа стоял

каменный столб. Каменный столб был черным, длинным и толстым, пронзая небо, и на вершине были плотные золотые символы. При ближайшем рассмотрении это было имя.— Варвары, У Цун, Сила Удара в Области Очищения Тела 10 миллионов цзин.— Демонический клан, Мо Ло, Сила Удара в Области Очищения Тела 9,99 миллионов цзин.— Драконий клан, Лонг Цзиньюнь, Сила Удара в Области Очищения Тела 9,96 миллионов цзин.....Цинь Вудао посмотрел на каменные таблички перед собой, начиная сверху и спускаясь вниз, и не было никакого удивления, все они были чудачками. Это величайший гений в истории?— Даоэр, Небесный Памятник записывает гениев на вершине, но говорят, что как только ты преодолешь вершину, это будет другой мир.— С самого рождения я относился к тебе как к животному... Нет, я тренировал тебя как свирепое животное!— У тебя есть уверенность преодолеть этот крайний предел?— Должно быть. Узнаем после того, как помахаем. Цинь Вудао ответил спокойно. Он не знал, насколько силен он был. Небесный Столб записывал выдающихся представителей гениев, рожденных в этом мире, в области очищения тела. Конечно, не то чтобы те гении должны были приходить сюда, чтобы похвастаться и увести внимание. Они приходили сюда за вознаграждением Небесного Пути. Оставляя свое имя в списке, ты получаешь вознаграждение Небесного Пути. Чем выше твой рейтинг, тем более непостижимым будет вознаграждение. Более того, этот Небесный Столб не будет уничтожен эпохой. Если имя живого существа выгравировано на нем, оно будет существовать вечно и будет помниться миром. Ты можешь получить награды и оставить свое имя в истории... Кто не хотел бы этого? Цинь Вудао медленно подошел к Небесному Столбу и мгновенно привлек внимание людей поблизости. Ученики Демонической Секты задержали дыхание.— Демонический, я хочу увидеть, сможешь ли ты побить мой рекорд силы удара в 200 000 цзин! Достоин ли ты имени Демонического?— Брат, я чувствую, что Мози должен оставить свое имя.— Нет, нет, нет! Ты должен расширить свой ум. Ты никогда не видел ужаса рождения демона. Небо было темным на миллиарды миль, тени богов и демонов склоняли головы... Такой человек должен быть как минимум в топ-10.— Хаха, топ-10? Чжан Чонг, у тебя есть какое-то недоразумение насчет топ-10? Даже наш наследник Небесного Дворца, Лорд Е, не смог попасть в топ-10. Как ты, негодяи, можешь быть достойны?— Что ж, наследник Небесного Дворца! Он даже не достоин носить обувь нашему демоническому сыну.— Мальчик, ты ошибаешься. Я слышал, что среди наследников Феи есть бессмертная фея, и она может греть постель нашему демоническому.— Черт тебя! Ты осмелился оскорбить нашу Лунную Фею! Ты ищешь смерти?— Вы осмеливаетесь оскорбить Лунную Фею? Разве вы не боитесь, что она услышит и уничтожит вас!— Если спросить меня, люди в Небесном Дворце все кучка...— Черт, ты, скажи это еще раз.— Я говорю, что вы все кучка идиотов. Чжан Чонг громко сказал, подняв средний палец. Вдруг весь Город Варвара начал ссориться. Здесь запрещены драки. Чжан Чонг не боялся их большого количества. В любом случае, его рот был свободен. Цинь Вудао хотел рассмеяться, слушая их шумные разговоры, но он все же сдержался. Он сделал три глубоких вдоха, и в его животе текли потоки энергии на высокой скорости, грохоча как гром... поток энергии стремился прямо к точке Тяньчжун...— Это будет удар?— О боже, смотрите на это...— Сила должна быть очень сильной. Я чувствую, что я собираюсь стать свидетелем восхождения гения.— Быстро! Быстро! Быстро! Возьмите камень фотографии. Я хочу записать это важное событие! Возможно, это будет только раз в тысячу лет! Все были внимательны. В этот момент раздался голос.— Пуф! Прозвучал глухой пердеж.— Ха! Чувствуется хорошо! Цинь Вудао выдохнул длинный вздох, и все оцепенели.— И все?— Я так чертовски...— Хаха, боюсь, ваш камень фотографии пахнет. Должно было быть редким зрелищем, но оказалось просто пердежом. К счастью, пердеж был громким, но не вонял.— Бум!